

Слава Советской Армии—

АРМИИ МИРА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

★

Авиатор Урала

№ 15 (1034).
СРЕДА,
22
ФЕВРАЛЯ
1961 г.
Год издания
XIX

Орган политотдела Уральского территориального управления
ГВФ и теркома профсоюза авиаработников

НЕПОБЕДИМАЯ И ЛЕГЕНДАРНАЯ

23 февраля исполняется 43-я годовщина со дня рождения Советской Армии. Трудящиеся нашей Родины отмечают этот день, как большой и радостный праздник. С гордостью оглядываемся мы на пройденный путь нашей славной армией, являющейся надежным защитником мирного труда советских людей.

В эти дни многие пилоты, авиатехники, связисты и другие авиационные специалисты вспоминают о годах службы в армии, которая закалила их физически и духовно, помогла еще крепче овладеть своей специальностью, научила еще горячее любить нашу Родину.

В каждом из уральских авиаподразделений можно найти немало людей, которые с оружием в руках защищали Родину, проявляя чудеса героизма. Многие из бывших фронтовиков теперь замечательно трудятся на мирном, трудовом фронте, показывая образец высококачественного труда, сознательного отношения к служебным обязанностям. Заслуженным уважением пользуются в Уральском управлении ГВФ командир корабля Ил-18 И. Ф. Халин, командир вертолета Ми-4 К. П. Потапов и многие другие. Эти люди составляют золотой фонд Аэрофлота, в повседневной работе они показывают образец самоотверженного труда.

Советская Армия — армия мира. Зорко стерегут рубежи нашей Родины воины. Мы не хотим войны, но если враг посмеет напасть, он встретит сокрушительный отпор. Вооруженные Силы СССР надежно охраняют мирный труд советских людей, строящих коммунистическое общество в нашей стране.

Советское правительство, верное в своей миролюбивой политике, стремится мирным путем урегулировать многие мировые вопросы. Оно выступает за всеобщее и полное разоружение. Свои предложения Советское правительство подкрепляет делами.

За последние годы намного сократилась численность Вооруженных Сил СССР. В наше подразделение пришло много демобилизованных пилотов, штурманов, авиатехников, которые ныне хорошо трудятся.

Созданная Лениным и выпестованная Коммунистической партией Советского Союза, наша армия является самой миролюбивой, гуманной, ибо она защищает интересы трудящихся.

Да здравствует 43-я годовщина Вооруженных Сил Союза ССР!

ГРАЖДАНЕ пассажиры! — донеслось из громкоговорителя, — вылетающим в Адлер приготовиться к посадке в самолет...».

Серебристый красавец Ил-18 уже подрулил к зданию аэровокзала.

Перед дальней дорогой члены экипажа сошли по трапу на землю, и пока пассажиры забирают свои места в самолете, они обсуждают предстоящий полет, обмениваются шутками. Радоваться есть чему: приказом командира авиатранспортного подразделения экипаж Ивана Федоровича Халина был отмечен как лучший.

«Да с такими ребятами можно горы сдвинуть! Молодцы!» — подумал Иван Федорович. И словно о чем-то вспомнив, вслух добавил:

— Такие и в бою не подвели бы...

Халин поочередно обводит долгим, внимательным взглядом лица своих друзей — второго пилота Валентина Силина, штурмана Михаила Бакирова, радиста Виктора Корикова. И про себя повторяет: «Не подведут!».

Жаль вот, что скоро Силин покинет их дружную семью. Но за него гордится экипаж: быть ему командиром Ил-18, а это значит — он достиг новой ступени своего летного мастерства.

А вот давний спутник Халина в гражданской авиации — радист Виктор Кориков, вместе с ним он летал на Ил-12, а теперь на Ил-18. И их крепкая дружба становится день за днем все сильнее.

Штурман комсомолец Миха-

НА БОЕВОМ КУРСЕ

ОЧЕРК

ил Бакиров в экипаж пришел недавно из ВВС, где служил на реактивном бомбардировщике.

В твердом взгляде этого парня Иван Федорович узнает самого себя — тогда еще совсем молодого летчика, которому выпала на долю трудная, но славная судьба крылатого защитника Родины, принесшего ей победу.

Он вспомнил грозные годы войны, тогда-то и началась его настоящая летная биография...

КУРСАНТЫ отдельной Мариупольской эскадрильи гражданской авиации, закончив занятия в классах и на аэродроме, в субботу, 21 июня 1941 года, разошлись на отдых.

ХОББИЕ

На страже
голубых границ

Урал,
твой вершины высоки,
Ты прорубился ими в облака.
И скалы продувают
сквозняки, —

Как бронь крепки
гранитные бока.
Встал грозным стражем
наш аэродром.

Мы часа ждем, когда
отступит мгла

И синева
зальется серебром —

Зарей заблещет в тридцать
три крыла.

Как звездочки, зажгутся
капли рос
У стратосферных голубых
высот...

Твою, земля,
красу туда донес
Защитник твой, крылатый
сын-пилот.

Его мечты и радости —
с тобой.

Его любовь и преданность —
тебе.

Готов он спорить
с трудностью любой,

Чтоб краше ты была в своей
судьбе.

...«На перехват!» — упрямо
сжат штурвал.

Турбинный гром команды
погасил.

И от дорожки взлетной
оторвал
Опять пилот послушные
шасси.

И алых звезд горячие лучи
Зажглись у стреловидного
крыла,

Как будто в небо
острые мечи
Земля для обороны
подняла!

Л. ЕФИМОВ.

Теплый южный вечер зажигал огни в приморском парке, где уже звучала музыка оркестров, слышались шутки и смех. В этот вечер товарищи Ивана Халина усердно трепали его за уши: ничего не поделаешь, такая уж традиция отмечать день рождения. А потом друзья поздравляли его с двадцатилетием и желали успехов.

На следующее утро договорились все вместе, компанией провести выходной день на пляже. До чего хороши пляжи на Азовском побережье — песок, море, солнце!

И кто бы подумал, что эти их мирные планы, полные веселья и жизни, одним грозным ударом перечеркнет война.

И уже утром следующего дня, в щедро залитый июньским солнцем мир, донесли рупоры тревожную, внезапную, как выстрел из-за угла, весть: «Война!!!»

«На фронт!» — твердо созрело решение в душе Халина, его сердце наполнилось гневом и ненавистью к чужеземным захватчикам.

Закончив школу пилотов бомбардировочной авиации, он сразу получает назначение на Первый Украинский фронт. Здесь в воздушных боях молодой летчик Халин и принял первое боевое крещение.

Этот период был переломным в ходе Великой Отечественной войны. Советская Армия, успешно выдворив гитле-

(Окончание на 2 стр.)

В технической бригаде летного коллектива Як-12 Уктусского подразделения трудится авиатехник коммунист Иван Семенович Иванюк. Опытный специалист, мастер своего дела, в эти дни он часто вспоминает о годах Великой Отечественной войны, когда по призыву партии пошел защищать Отчизну.

Ивану Семеновичу довелось служить в качестве авиатехника в воздушной армии, где командующим был Голованов. Иванюк готовил боевые самолеты в звене связи. За хорошую работу он был назначен в правительственный отряд. Боевые машины, обслуживаемые Иваном Семеновичем Иванюком, громили врага, выполняли другие оперативные задания.

Демобилизовавшись после войны из армии, Иван Семенович поступил в Гражданский воздушный флот. Здесь, в Уктусском подразделении, стал квалифицированным специалистом. Он хорошо знает и грамотно эксплуатирует материальную часть самолетов Як-12. Являясь партгрупоргом летного коллектива, Иван Семенович Иванюк мобилизует весь ее коллектив на самоотверженную, высококачественную работу.

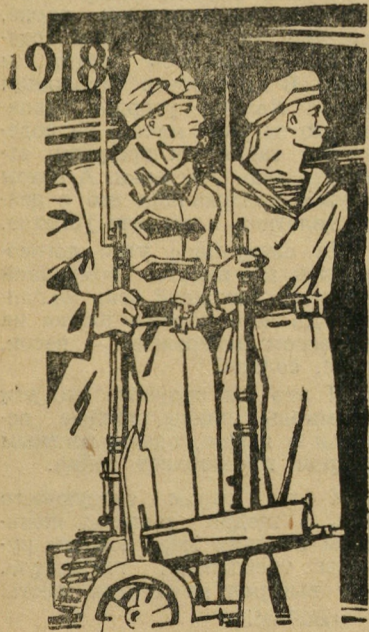
На снимке: авиатехник Иван Семенович ИВАНЮК осматривает стойку шасси самолета Як-12.

Б. ПОГАДАЕВ,
бригадир технической бригады коммунистического труда Уктусского подразделения.

Фото В. Яковлева.

Солдаты говорят не о войне

Солдаты говорят не о войне,
Не о чужой земле —
Я это знаю.
В далекой пограничной стороне
Сам службу нес...
Сегодня — вспоминаю:
Придем с учений
В дом суровый свой —
Семья нам позавидует иная.
Сидим,
Дымим крепчайшею «махрой»,
Читая письма,
Споря и мечтая.
О Енисее вспомнит сибиряк,
Алтаец — про целинное раздолье,
А взводный запеваля,

Мой земляк,
Спешит мечтой в родное Притоболье.
— Не спорю, — скажет, —
Всем хорош Алтай,
Земля щедрая,
Поля у вас просторны,
Но ты меня к себе не завлекай:
Колхоз мой ждет
Умелых да проворных...
И не один припомнит в этот час
Заветные тропинки и свиданья.
Друг другу поверяли мы не раз
Сомнения, заботы и желанья.
Когда в ночи
Тревога сон рвала,
Когда жара на марше лютовала
Или метель огнем холодным жгла,
— Нам чувство долга
Четко диктовало:
Не подведи, солдатский дружный строй.
Тебе оружие Родина вручила,
Чтоб день ее прекрасный, трудовой,
Война огнем своим не опалила!..
Солдаты
Говорят не о войне.
А это — много весит,
прямо скажем!
Шагает семилетка по стране
И армия могучая — на страже!

В. МИЛЮТИН,
ст. радиооператор Курганского подразделения.

(Окончание. Нач. на 1 стр.)

ровцев с нашей территории, перенесла боевые действия на польскую границу.

Халину вспомнился один бой.

Это было в районе польской границы. Экипаж бомбардировщика Пе-2, на котором он летал, получил боевую задачу: произвести разведку наземных вражеских целей и сфотографировать их.

Пройдя линию фронта, при подходе к цели, когда машины шли в строю на боевом курсе, неприятель открыл зенитный огонь. То тут, то там белые хлопья разрывов встали в синеву неба. И неожиданно Халин услышал взволнованный голос:

— Слева по борту два «мессера»! Это пердал стрелок-радист Леонид Якушев.

Только теперь Иван Халин заметил, как два вражеских «охотника» пытались зайти в хвост бомбардировщику.

«Не выйдете!» — зло подумал он, и скольжением на левое крыло резко увел машину в сторону. Маневр удался. А в это время в наушниках шлемофона послышалось торжествующее «Ур-р-а-а!».

Оказывается, стрелок Леня Якушев успел одному «мессеру» «дать прикурить» и тот, клюнув носом, вспыхнул свечой и стал стремительно падать, распушив дымный хвост. Задание командования — разведать вражеские цели, было выполнено!..

За стеклом кабины по-прежнему неотступно маячил второй «мессершмитт», который продолжал преследование советского воздушного разведчика.

Неожиданно со стороны солнца на наш самолет выскользнула еще пара «мессеров». Сейчас их было уже три. Они зашли на новую атаку и вдруг...

Машину Халина словно кто-то тряхнул. Струйка пота скатилась по вискам. Фашистский снаряд пробил трубу маслосистемы правого мотора и он отказал. Пришлось идти на одном.

Еще несколько минут, и линия фронта — позади. Вовремя подоспела помощь — появились наши краснозвездные «яки», они отвлекли «мессеров», завязав с ними воздушный бой.

Теперь домой, на свой аэродром. Но горючее на исходе, да и на одном моторе далеко не улетит. Иван Халин пристально всматривается в землю.

Лес, сплошной лес. И вдруг, словно пролысина, мелькнула светлым пятном лесная поляна. Снижение... Посадка на брюхо, конечно, ощущение не из приятных. Экипаж в полном составе жив-здоров. Иван обнимает своих боевых друзей.

И радость щедрыми лучами светится в их улыбающихся лицах. Задание выполнено! От души войны поздравляют друг друга с успехом...

Более десятка лет работает в Гражданском воздушном флоте бывший военный летчик-штурмовик Владимир Африканович Рушинцев. Не одну трассу освоил он за это время: Ленинград, Краснодар, Минеральные Воды — где только ни приземлялся его Ил-12! 20 лет провел Владимир Рушинцев в небе, за штурвалом самолета.

— Половина — в армии, другая половина — в Аэрофлоте, — с гордостью говорит он о своей беспокойной профессии летчика.

Небо действительно стало неотъемлемой частью жизни — оно явилось началом его биографии.

Еще в далеком детстве, уча в школе, он с увлечением и старанием мастерил авиамодели. Позже — занимался в планерном клубе Осоавиахима.

...Грозный 1941 год расстроил хорошие мечты паренька о дальнейшей учебе. Только что окончил десятилетку, Владимир поступил в военную школу штурмовиков, откуда был направлен на фронт. Молодой летчик В. Рушинцев попал в штурмовой авиационный полк.

НА БОЕВОМ КУРСЕ

...Хорошие были ребята, настоящие товарищи! — вспоминает он. — Как бы мне хотелось спросить их словами хорошей песни, полюбившейся фронтовикам: «Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои?»

Где вы, друзья, с которыми пришлось делить мне и радость, и горе, чем богаты были горячие будни фронтовой жизни, сурового неба?

ВСПОМНИЛСЯ и другой эпизод, где особенно проявилась эта не знающая границ боевая крепкая дружба...

Девять «петляковых» под прикрытием наших «яков» и «лавочных» шли на разведку наземных целей врага. На подходе к цели их встретили «мессеры» и «фоккеры».

Завязалась воздушная схватка. Бомбардировщики продолжали идти к цели на боевом курсе.

Зенитки гитлеровцев обстреливали строй наших машин. Один из «петляковых» им удалось поджечь. Ненавистью наполнились сердца пилотов, они решили во что бы то ни стало отомстить за погибших друзей...

Заход на цель. Объективы строго запечатлели коммуникации немцев. Теперь дело за «огоньком», который скоро разметет все в прах.

Перед самой линией фронта вражеский снаряд перебил гидросистему шасси на машине Халина. Что делать? Аэродром уже под крылом, пора садиться, а одну ногу шасси заклинило, и она застыла на месте.

Командир полка передал с командного пункта: «Приказываю экипажу покинуть самолет!».

«Такую машину бросать? — горестно подумал Иван. — Ни за что!».

Но приказ есть приказ, и он продублировал его членам экипажа.

— А ты-то как, командир? — с недоумением в голосе спросил штурман Николай Химченко.

— Я буду сажать машину, нужно ее спасти.

— Твое решение — решение экипажа, — ответил за всех Химченко. — Остаемся с тобой.

Командир полка разрешил Халину производить посадку на одно колесо, отменив свой приказ, как в исключительном случае.

С волнением следили с земли летчики и техники полка за приземлением своих товарищей.

Словно израненная птица, самолет, хромая, скользил по полю и вот, затормозив бег, лег, уставший, на крыло.

— Молодец, Халин! — крепко жали ему руки однополчане. И тут же поздравили с вы-

сокой наградой — орденом Боевого Красного Знамени...

Среди тех, кто его поздравлял, была дорогая сердцу Катя — старший лейтенант медицинской службы, самый верный фронтовой друг, будущая жена. С ней он плечо к плечу прошел по дорогам войны, деля радости боевых побед. Каждый раз она с одинаковым волнением провожала его в полет, ждала возвращения.

И вот в 1944 году эта «боевая пара» из Вены — конечного военного пункта Ивана Халина — взяла курс к родной советской земле, где ждали возвращения победителей их родные и близкие...

Орденские колодки цветами радуги переливаются на тулупке Ивана Федоровича Халина: орден Боевого Красного Знамени, медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией» — живые свидетели тех дней, когда, как в горниле, за-

калялся и креп характер бесстрашного воина, его железная воля.

Много лет утекло с той поры...

Непрошенная седина начинает подкрадываться к вискам, а он все такой же молодой, живой, жизнерадостный. Штурвала не бросил он. Десять лет уже он водит корабли Гражданского воздушного флота, и каждый полет для него — новая ступень летного мастерства.

С небом он сроднился, небо стало его родным домом.

Сейчас весь коллектив, где он трудится, обязался быть коммунистическим. Такие люди, как Халин, — люди высокого долга, и они по праву встанут в ряды разведчиков будущего.

ПАССАЖИРЫ уже заняли свои места. В дисках вращающихся винтов Ил-18 вспыхнуло утреннее солнце.

Турбовинтовой гигант, пилотируемый Иваном Халиным, взял курс на Адлер.

Е. ЛИПОВИЧ.

боя отметила его Родина. Ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы III степени и ряд медалей по праву украшают грудь бывшего летчика-штурмовика В. А. Рушинцева.

Не бросил штурвал он и в годы мирного труда — пилотом Гражданского воздушного флота облетал на своем Ил-12 многие голубые дороги Урала.

Теплым словом вспоминают о нем его бывшие воспитанники, летчики, которым он помог освоить сложную летную профессию.

Вместе с В. А. Рушинцевым на Ил-12 летал вторым пилотом Виктор Хибин, который теперь самостоятельно в качестве командира водит гигантский корабль.

На многих марках самолетов полетал Владимир Африканович: фронтовые «илы», По-2, Ли-2 и, наконец, Ил-12, который он теперь успешно пилотирует.

Каждый раз, когда его самолет уходит в небо, он непременно думает о тех, кто помог ему в суровые годы войны мастерски овладеть штурвалом крылатых машин, кто плечом к плечу с ним отстаивал в воздушных боях свободу и независимость нашей Родины.

М. СОКОЛОВ.

И. о. редактора В. РУСИН.

НС19553 Заказ № 3045

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, ул. Ленина, 49.